

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ»

ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

EDU.E-HISTORY.KZ
электрондық ғылыми журнал

EDU.E-HISTORY.KZ
электронный научный журнал

2015, №1 (2)

EDU.E-HISTORY.KZ
electronic scientific journal

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Бас редактор

Әбжанов Хангелді Махмұтұлы

Редакциялық алқа:

Р. Абдуллаев (Өзбекстан), Н. Аблажей (Ресей), Б. Аяған, М. Әбусейітова, С. Әжіғали,
Н. Әлімбай, Б. Байтанаев, Қ. Жұмағұлов, Ғ. Кенжебаев, Б. Көмеков,
Мансура-Хайдар (Үндістан), Р. Масов (Тәжікстан), Ә. Мұқтар, В. Плоских (Қырғызстан),
Ю. Петров (Ресей), О. Смағұлов, Сон Ен Хун (Оңтүстік Корея), Е. Сыдықов,
У. Фиерман (АҚШ), А. Чубарьян (Ресей)

Жауапты редактор:

З. Төленова

Редактор:

Р. Көбеев

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ.,

Шевченко көшесі, 28,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
«Edu.e-history.kz»

электрондық ғылыми журналының редакциясы

Телефон: +7(727)272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Электрондық мекен-жай: <https://edu.e-history.kz/>

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің
Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркелген.
Тіркеу нөмірі № 14602-ИА. Жылына 4 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Учредитель и издатель:

Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова
Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

Главный редактор

Абжанов Хангелді Махмұтович

Редакционная коллегия:

Р. Абдуллаев (Узбекистан), Н. Аблажей (Россия), Б. Аяган, М. Абусейтова, С. Ажигали,
Н. Алимбай, Б. Байтанаев, К. Жумагулов, Г. Кенжебаев, Б. Комеков,
Мансура-Хайдар (Индия), Р. Масов (Таджикистан), А. Муктар, В. Плоских (Кыргызстан),
Ю. Петров (Россия), О. Смагулов, Сон Ён Хун (Южная Корея), Е. Сыдыков,
У. Фиерман (США), А. Чубарьян (Россия)

Ответственный редактор:

З. Толенова

Редактор:

Р. Кубеев

Адрес редакции:

050010, Республика Казахстан,
г. Алматы,
ул. Шевченко, 28.

Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, «Edu.e-history.kz»

Редакция электронного научного журнала

Телефон: +7(727)272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Сайт журнала: <https://edu.e-history.kz/>

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство о
регистрации: № 14602-ИА от 29.10.2014 г. Публикуется 4 раза в год (в электронном
формате).

При повторной публикации статей, съемке на микрофильмах и других копиях необходимо
обязательно ссылаться на журнал.

Founder and publisher:

Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
of the Committee of Science Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Editor-in-chief:

Abzhanov Khangeldi Makhmutovich

Editorial board:

R. Abdullaev (Uzbekistan), N. Ablazhey (Russia), B. Ayagan, M. Abuseyitova, S. Azhigali,
N. Alimbai, B. Baitanaev, K. Zhumagulov, G. Kenzhebaev, B. Komekov,
Mansura-Khaidar (India), R. Masov (Tajikistan), A. Muktar, V. Ploskikh (Kyrgyzstan), Y. Petrov
(Russia), O. Smagulov, Song Yong Hoon (South Korea), E. Sydykov,
W. Fierman (USA) , A. Chubaryan (Russia)

Executive editor:

Z. Tolenova

Editor:

R. Kobaev

Editorial address:

050010, Republic of Kazakhstan,
Almaty,
28 Shevchenko Str.
Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology,
«Edu.e-history.kz»
Editorial electronic scientific journal
Phone: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59
E-mail: edu.history@bk.ru
Journal website: <https://edu.e-history.kz/>

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate:

No. 14602-ИА dated October 29, 2014. The journal is published 4 times a year (in electronic format).

When re-publishing articles, shooting on microfilm and other copies, it is necessary to refer to the journal.

ОҚИҒАЛАР МЕН ТҮЛҒАЛАР: ШЫҒЫС ТҮРІК ҚАҒАНАТЫНЫҢ ҚАЙТА ЖАҢҒЫРУ ТАРИХЫНА ҚАТЫСТЫ

Торланбаева К.У.

Аңдатпа. Ұсынылып отырған жарияланымда Орхондағы шығыс түріктері қағанатының қайта жаңғыруының бастауында тұрған екі көрнекті саяси қайраткер – Елтеріс қаған мен Тоныкөк және түрік тайпаларының бірігуіне ықпал еткен оқиғалар туралы сөз болады. Негізгі жазбаша дереккөздер Тоныкөк, Білге қаған және Күлтегін ескерткіштері мәтіндерінің қатарлас мәліметтерін және Тан әулеті (618-906 жж.) кезеңіндегі қытай жылнамаларының мазмұнын зерттеуге шоғырланған.

Түйін сөздер: тарих, шығыс түріктері, қаған, қайта жаңғыру, дала

СОБЫТИЯ И ЛИЧНОСТИ: К ИСТОРИИ ВОЗРОЖДЕНИЯ КАГАНАТА ВОСТОЧНЫХ ТЮРКОВ

Торланбаева К.У.

Аннотация. В представленной публикации речь пойдет о двух выдающихся политических лидерах, стоявших у истоков возрождения каганата восточных тюрков на Орхоне, - Эльтериш-кагане и Тоньюкуке и о тех событиях, которые способствовали консолидации тюркских племен. Основные письменные источники сосредоточены на обследовании параллельных сведений текстов памятников Тоньюкука, Бильге-кагана и Кюль-тегина и содержаний китайских летописей периода династии Тан (618 – 906 гг.).

Ключевые слова: история, восточные тюрки, каган, возрождение, степь.

EVENTS AND PERSONALITIES: ON THE HISTORY OF THE REVIVAL OF THE EASTERN TURKIC KHAGANATE

Torlanbayeva K.U.

Abstract. The presented publication focuses on two outstanding political leaders who stood at the origins of the revival of the Eastern Turkic Khaganate on the Orkhon River – Elterish Khagan and Tonyukuk, and on the events that contributed to the consolidation of the Turkic tribes. The main written sources are concentrated on examining parallel data from the texts of the monuments of Tonyukuk, Bilge Khagan, and Kul Tigin, as well as the contents of Chinese chronicles from the Tang Dynasty period (618–906).

Keywords: history, Eastern Turks, khagan, revival, steppe.

Введение.

В представленной публикации речь пойдет о двух выдающихся политических лидерах, стоявших у истоков возрождения каганата восточных тюрков на Орхоне, - Эльтериш-кагане и Тоньюкуке и о тех событиях, которые способствовали консолидации тюркских племен. Основные письменные источники сосредоточены на обследовании параллельных сведений текстов памятников Тоньюкука, Бильге-кагана и Кюль-тегина и содержаний китайских летописей периода династии Тан (618 – 906 гг.).

Памятники Кюль-тегину и Бильге-кагану были обнаружены экспедицией Н.Я. Ядринцева 18 июля 1889 года в местности Кошо-Цайдам, расположенной на правом берегу р. Кокшин-Орхон, в 2-3 км к юго-западу от соленого озера Цайдам на современной

территории Монголии [Войтов, 1985, с. 116]. Эти памятники находились в погребально-храмовом комплексе, и самый большой по объему из них, памятник в честь Кюль-тегина, стал ключом к дешифровке рунического письма Центральной Азии, произведенным Вильгельмом Томсеном в 1893 году. Венчали памятники драконье навершие и каганские тамги в виде козерога. На одной из сторон памятника была обнаружена китайская надпись, по которой стало известно, что памятники были посвящены брату «турецкого» (туцзюйского - тюркского) кагана Могиляна (*тюрк.* Бильге-каган) и ему самому [Васильев, 1897, с. 2]. Китайский текст надписи Кюль-тегину сообщал, что памятник был воздвигнут в торжественной обстановке в погребальном комплексе каганов в пустынной местности долины р. Орхон 1 августа 732 года. 25 ноября 734 в год Собаки умер Бильге-каган. На следующий год, в 735 году, его последователи и приемники возвели памятник в честь Бильге-кагана [Радлов, Мелиоранский, 1897, с. 1-2; Кляшторный, 1964, с. 59]. Это единственные памятники рунического письма тюрков твердо датируемые в тюркологии. Как считает И.В. Кормушин тексты памятников в честь Кюль-тегина и Бильге-кагана «представляют собой две редакции одного текста» [Кормушин, 1981, с.139], они имеют огромное историческое значение в истории Тюркской империи.

Стела Тоньюкука была обнаружена Елизаветой Николаевной Клеменц в урочище Баин-Цокто долины реки Тола в храмовом комплексе также в Монголии. Месторасположение стелы установлено «на дальних подступах» к каганскому поминально-погребальному комплексу [Кормушин, 1997, с. 6]. На стеле нет драконовых наверший, на каменные плиты храмового сооружения нанесены изображения цветочных орнаментов, подобно тем, какие известны в настенной живописи из Гаочана (Турфан) [Мэн Фанжэнь, Чжао Сюнь, Гэн Юйкунь, 1995, с. 149-151]. Она была поставлена в простые квадратные подставки на восточной стороне храмовой площадки. Ромбические узоры украшают концевые черепицы поминального сооружения Тоньюкука [Войтов, 1996, с. 19, 49].

В.В. Радлову принадлежит первый опыт чтения и перевода надписи Тоньюкука, который он представил в 1894 году Академии наук Российской империи. Затем текст памятника Тоньюкука не раз переводился и исследовался и, пожалуй, с этих же пор в научной среде возник вопрос о тождестве личностей Тоньюкука (аутентичных письменных памятников) и Ашидэ Юаньчжэня (китайских летописей). К настоящему времени большая часть исследователей уверена, что Тоньюкук и Ашидэ Юаньчжэнь одно и то же лицо [Бартольд, 1968, с. 314-315; Кляшторный, 1966, с. 202-205; Кляшторный, 1980, с. 90-101], однако против такого мнения Лю Мао-цай [Лю Мао-цай, 1958, с. 594-597]. Точной датировки памятника нет. Мы привязываем датировку возведения стелы к военно-политическим событиям в каганате, развернувшихся в конце периода правления Капаган-кагана (691 – 716 гг.), наследника Эльтериш-кагана, после 716 г. – время гибели Капаган-кагана и восшествия на престол Бильге-кагана [Торланбаева, 2006, с. 338-340].

Танские летописи дают значительные сведения по истории Тюркской империи с периода образования в 552 году до разгрома восточных тюрков в 630 году в Монголии и дальнейшей истории образования Второго Восточнотюркского каганата (682 – 744 гг.).

Летописи этого периода включают в себя две редакции династии Тан: обширную, или распространенную историю – Синь Таншу, или Новая редакция Тан, составленная позже, чем краткая версия истории Тан – Цзю Таншу, или Старая редакция. Сюда включены все известные события истории государства Тан и его отношений к кочевым государствам. Тюрко-танские отношения занимают главное внимание китайских летописцев, это многочисленные войны между тюрками и китайцами, посольства, торговые сношения, антитюркский союз Тан с одним из сильнейших огузских племен се-яньто, что и привело к пленению тюркского правителя Сели-кагана в 630 году и попыткам районирования, признавших власть Тан тюрков-туцзюе на Ордосе.

Согласно исследованиям А.Г. Малявкина, всего 9 тысяч тюркских племен было расселено в шестнадцати малых округах, тогда как основная масса тюрков осталась за пределами танского администрирования [Малявкин, 1989, с. 16-17]. Названия малых округов перед исследователями открывают сведения китайских летописцев о составе кочевых племен, их этнокультурных связях с предшествующими объединениями, а также показывают знания китайцев о родоплеменных отношениях между тюркскими племенами. После пленения Сели-кагана было образовано военное управление дуду (*тюрк.* тутукство) Юньчжун на базе правого крыла каганата на территории провинции Шофан. Затем в 649 – 650 гг. это управление снова подверглось районированию, когда образовали еще пять подведомственных округов, названия которых совпадают с названиями тюркских племен: 1. шэли, 2. ашина, 3. чо-чжоу, 4. сыби, 5. байдэн [Малявкин, 1989, с. 16]. По мнению Ю.А. Зуева, эти китайские названия могут соответствовать восстановлению: 1. шэли (*шары); 2. ашина (*ашна); 3. гэлочжи-ставка (*калач-орда); 4. чо (*чог); 5. хэлу (?) [Зуев, 1998, с. 59]. В результате пленения танскими войсками Чеби-кагана и его племен, в 650 году было учреждено наместничество Шаньюй [Малявкин, 1989, с. 113]. Это военное управление подвергалось переименованиям и перенесениям в разные годы, вместе с тем в этом Шаньюевом наместничестве в 679 году начался процесс возрождения каганата восточных тюрков.

Процесс районирования показывает стремление к систематизации знаний китайских историографов о кочевых племенах, выяснения их социальных и политических связей и отношений, этногеографического расселения, а также внесение политики «властвования и разделения» между тюркскими племенами. Вместе с тем, начатая еще при династии Хань система районирования, чиновниками Тан была проведена с конкретными целями для покорения кочевого населения, полного отрыва тюркских племен от их скотоводческого хозяйства и родоплеменных связей. Как правильно заметил Т. Барфилд, рассматривая отношения между Китаем и кочевыми народами с антропологической точки зрения: «В течение длительного времени проблема культурных связей, вероятно, озадачивала придворных историков куда больше, чем военные нападения кочевников, так как отказ последних воспринять китайские ценности наносил удар по самой концепции самоопределения Китая в качестве центра общемирового устройства» [Барфилд, 2009, с. 35]. Падение Тюркской империи в 630 году стало важной основой для реализации этноцентристских и имперских устремлений Китая, и эта политика осуществлялась через политику районирования. При этом, как отмечает А.Г. Малявкин: «Необходимо подчеркнуть, что реальная власть наместничества распространялась на территории, которые всегда были значительно меньше, чем это декларировалось при их создании. Иногда появлялись и фиктивные наместничества, существовавшие только в делах императорского двора. Другие наместничества превращались в фикции в результате развития борьбы кочевников за объединение и создание своих государств» [Малявкин, 1989, с. 113].

В период 630 – 680 годов характеризовался временем борьбы между кочевыми племенами за верховную власть в Степи. Согласно исследованиям Ю.А. Зуева, после падения восточных тюрков был образован каганат Се-яньто, который просуществовал примерно 22 года. Как пишет Ю.А. Зуев: «Племя се-яньто, местожительством которого в конце VI в. были берега Черного Иртыша, вместе с кибирями создали огузское государство Центральной Азии, данниками которого были оазисные государства Гаочан, Иу (Хами) и Яньци (Карашар). Оно существовало недолго (605 – 610 гг.) и находилось в вассальной зависимости от западнотюркских каганов. Стремясь освободиться от нее, се-яньто, известные также под названием йети эрен, в количестве 70 тысяч человек перемещаются на берега р. Тола в Северной Монголии. После ряда убедительных побед над войсками Восточнотюркского государства предводитель се-яньто Ынан-эркин в 628 году получает звание Йенчу-Бильге-каган, а в 630 году переносит свою ставку-орду в Утекенские горы

(Хангай) и становится хозяином всех земель и племен, прежде находившихся под рукой Восточнотюркского кагана» [Зуев, 2012, с. 81]. И образованию, и падению каганата Се-яньто способствовала политика империи Тан, что было исследовано такими синологами как Цень Чжуньмянь, Ю.А. Зуев, А.Г. Малявкин и др.

Исторический фон, предшествующий возрождению каганата тюрков ознаменовался пятидесятилетним периодом зависимости восточных тюрков от Танского государства, как об этом говорит Бильге-каган в орхонских надписях. Эти годы были разрушительными для государственности тюркских народов Степи: междоусобные войны, борьба за власть и соперничество приводило к разрушению существовавшего баланса между скотоводческим и земледельческим хозяйством, регулярных торговых отношений, потере власти кочевников над оазисными княжествами, которые подвергались китайскому военно-административному управлению, приводило к наступлению танских войск в Степь. За этот период империя Тан сумела уничтожить княжество Гаочан в 640 году, затем Карашар и Куча, государство Се-яньто в 646 году, Западнотюркский каганат в 657 году, затем войны между танскими войсками и тюркскими народами в течение 660 – 663 годов.

Эти военно-политические события в отношениях между Китаем и кочевыми народами способствовали зарождению новых объединений кочевников, появлению новых лидеров и процессу узаконивания права на власть младших\боковых линий родов и племен, находящихся ранее в составе Тюркской империи. Другой альтернативой для стабилизации политической атмосферы среди тюркских народов стало возрождение права легитимного каганского племени ашина на воссоздание каганата восточных тюрков как правопреемников Тюркской империи. Образование Второго Восточнотюркского каганата определяется возобладанием среди тюркских племен мнения о законности права ашина на каганский престол. В этой связи, взаимоотношения и взаимоподдержка между Эльтериш-каганом и Тоньюкуком примечательна и демонстрирует осознание сложившегося государственного права и этнокультурной идентичности тюрков. Восточные тюрки стали восприимчивыми и наследниками центральноазиатской культурной традиции с присущими ей представлениями о государственности и легитимной власти вождей из племени ашина.

В просторах степей Монголии, в Хангайском нагорье, в долинах рек Орхон, Тола, Ордос шел процесс возрождение Тюркской империи. Восточные тюрки возродили власть тюрков ашина путем социально-политического союза племен ашидэ и ашина, создавшие правящую династийную коалицию.

В 679 году начинаются волнения среди тюркских племен: «В Шаньюевом губернаторстве /дудуфу - наместничестве/ взбунтовался главный старейшина Ашидэ с двумя поколениями (во главе) Вэньфу и Фэньчжи». Они возвели на каганский престол Незук-бега (*кит.* Нишуфу) из племени ашина. После этого главы всех 24 тюркских округов «взбунтовались и приняли его сторону». Первой военной акцией избранного кагана была борьба против китайских гарнизонов. Однако в 680 году Низук-бег в Хэйшане (Черные горы) потерпел поражение от танских воинов. В летописи подчеркивается, что вследствие этого «свои подчиненные убили Нишуфу, и с его головою подчинились» [Бичурин, 1998, с. 270].

В том же 680 году Вэньфу вновь провозгласил каганом «селиева потомка Фуняня» и «прочие поколения приняли сторону их» [Бичурин, 1998, с., 270]. Однако вскоре, по сообщению лазутчиков (шпионов), китайская сторона, зорко следившая за происходившим среди восставших племен, узнает, что Ашина Фунянь поссорился с родом Вэньфу. Он был сдан танским отрядам и казнен.

Не прошло и года как в 682 году над тюркским народом в Шаньюевом военном управлении вновь был поднят каган из рода ашина. На этот раз им стал Кутлуг-чор (*кит.* Гудолу).

Провозгласив лидером Ашина Кутлуг-чора, восставшие тюркские племена сосредоточились в горах Цзун-цай (в системе гор Иньшань). Здесь создавалось

первоначальное тюркское объединение. Правитель дел в Шаньюевом военном округе Ван Бэньли, обеспокоенный происходящими событиями, решает воспользоваться авторитетом и влиянием Ашидэ Юаньчжэня, отправив его к повстанцам Иньшаня, чтобы уговорить их «искупить вину» [Кляшторный, 1964, с. 28]. Это решение было не случайным. Предводитель племени ашидэ, находясь на службе у династии, носил китайское имя Юаньчжэнь [Бартольд, 1968, с. 314-315]. В 681 году Юаньчжэнь-Тоньюкук попадет в танскую тюрьму. Это было наказанием за то, что он не справился с возложенными на него династией обязанностями по управлению тюркскими племенами. Освобождение из плена было для Тоньюкука поводом, чтобы присоединиться к восставшим, а отнюдь не для «искупления вины». Танский чиновник ошибся в своих надеждах.

Получив образование по-китайскому образцу, Тоньюкук понимал весь трагизм положения тюркских племен под танской политической зависимостью. Утверждение самобытности кочевой скотоводческой жизнедеятельности и традиционных основ мировоззренческой концепции тюркской государственности стало стержневым мотивом в его решении присоединиться к Кутлуг-чору. «Я был к нему присоединившимся – мудрый Тоньюкук», – говорит он о себе в пятой строке своей надписи [Тон, 5; Малов, 1951, с. 65].

Надпись Кюль-тегина воспроизводит картину этапов формирования первоначального ополчения Кутлуг-чора как тюркского эля: «Мой отец-каган выступил /сначала/ с семнадцатью мужами. Услышав весть о том, что он бродит вне (т.е. за пределами тогдашнего местожительства тюрков), находящиеся в городах поднялись, находящиеся в горах спустились /в долины/, и, собравшись, составили семьдесят мужей. Так как Тенгри даровало им силу, то войско моего отца-кагана было подобно волку, а враги его подобны овцам. Вперед, назад, двигаясь с войсками, он собирал и поднимал так, что всех их стало семьсот мужей» (КТб, 11-13). Движение тюрков, расселенных в танских военных управлениях за присоединение к восставшим, было всеобщим. Прибытие Тоньюкука в стан восставших приходится на момент, когда вокруг Кутлуг-чора было семьсот мужей-воинов: «Оставшиеся независимыми (*букв.* среди деревьев и камней) соединились и их составило семьсот. Две части из них были всадниками, а одна часть из них была пехотой. Тот, кто семьсот людей заставил последовать, старший из них был шад» (Тон, 4-5). По орхонскому памятнику следует, что Кутлуг, собрав семьсот воинов, получает титул шад.

Мотив, связанный с числом *семь* в различных его формах зафиксирован во многих письменных источниках, к примеру, в «Авесте», в генеалогической легенде тюрков, в исторических источниках Иордана «О готах» и в других. В тюркской легенде у Абанбуя было семнадцать братьев, составивших братскую семью первоначального будущего тюркского союза племен [Бичурин, 1998, с. 223]. Число *семь* присутствует также в другой легенде тюрков, сохранившееся в сирийских хрониках. По преданию, семьдесят старейшин тюрков собираются, чтобы выбрать лучшего для объединения и образовать государство тюрков во главе с царем [Хусейнов, 1960, с. 52]. Семьдесят старейшин-вельмож было у варварских племен антов, которых уничтожил Ама Винитарий, вождь восточных готов [Мишулин, 1941, с. 223].

Типологически близок содержанию надписей Тоньюкука и Бильге-кагана рассказ персидского историка Гардизи (сер. XI в.) о становлении государства кимаков в долине Иртыша. Имя предводителя кимаков было Шад. Первоначально к нему «пришли семь человек». Далее к Шаду присоединились другие племена, которые «приветствовали Шада, как своего начальника, и стали оказывать ему почет». В конечном итоге собралось семьсот человек [Бартольд, 1973, с. 43-44]. Как показал в своем последнем научном исследовании Ю.А. Зуев, эта легенда Гардизи имеет реальную историческую основу, она связана с событиями в каганате Се-яньто [Зуев, 2012]. В танских хрониках, «когда каганат се-яньто доживал последние дни, а в распоряжении спасающегося бегством правителя остались считанные отряды воинов, также сообщалось, что под его рукой было 7 вань/туменов (70

000) «с лишним». Иными словами, понятие «7 туменов» было обозначением «самого сильного из телэ/огузов» племени се-яньто» [Зуев, 2012, с. 41]. Об этом же говорит и трудночитаемый Онгинский памятник тюрков, зафиксировавший события упадка Степи в 630 – 680 годы, где обозначение *jetieren* «семь мужей-предводителей» относится к каганату Се-яньтово время его существования.

Сюжеты с числом *семь* были связаны с юэчжийскими культурными традициями, восприимчивыми которых стали и средневековые тюркские народы. Не случайным выглядит изображение тамги луны в фазе угасания и наполнения в 5-й надписи Хойто-Тамира, а надпись гласит: «Путь к достижению кута (царской харизмы) в седьмом месяце». Число *семь* связано с древними и наиболее устойчивыми представлениями о фазах и циклах Луны известные многим народам. Во всех указанных случаях число *семь* связывается с началом образования первоначального консолидирующего ядра кочевых племен, это начало возможного государственного образования. Такое наследие могло сохраниться от семиплеменной (=лунноподобной) тохаро-юэчжийской конфедерации племен, структура общественной жизни которой базировалась на гинекократии, т.е. на власти женщины, образом которой (в противоположность Солнцу) была Луна [Зуев, 2002, с. 20-47].

Присоединение к ополчению Кутлуг-чора влиятельного лидера ашидэ, Тоньюкука, знаменовало собой качественно новый этап в развитии тюркского возрождения. В летописи сообщается: «Гудолу был очень обрадован, что он /Юаньчжень/ перешел на его сторону, назначил его абодаганем (*тюрк.* апатаркан – главнокомандующий) и передал в его полное ведение все военные дела» [Лю Мао-цай, 1958, с. 159, 213]. Тоньюкук, присоединившись к Кутлуг-чору, отмечает: «так как Тенгри даровало мне знание, то я сам заставил стать его /Кутлуг-чора/ каганом» (Тон, 6). Он подчеркивает, что только «совместно с мудрым Тоньюкук-бойла-бага-тарканом» были совершены победы над китайцами, киданями и огузами. Бильге-каган в надписи Кюль-тегина сообщает: «когда их стало семьсот мужей, то он /Кутлуг-чор/ привел в порядок и обучил народ, утративший свой эль и своего кагана» (КТб, 13).

С самого начала образования ядра восставших тюркских племен против политической зависимости, по имеющимся источникам, тюркским и китайским, выявляются два лидера – Кутлуг-чор и Тоньюкук.

Каждый из них выполнял только свойственную ему функциональную роль. Кутлуг-чор стоял во главе войск и движения тюрков, был символом объединения, героем-воином. Он представитель легитимного каганского племени ашина, который имел право на власть верховного кагана тюрков. Тоньюкук же выполнял иные функции: он сосредотачивал в своей власти управление тюркскими племенами. Он был главнокомандующим, а потому ведал всеми насущными, каждодневными делами восставших тюркских отрядов. Он был знающим, мудрым (*bilgä*) и занимал пост советника – айгучи. Отглагольное имя существительное *ajyuŋci* состоит из глагола *aj-* «говорить, толковать, распоряжаться» и причастия *-yuŋci* – в значении «тот, кто говорит», «тот, кто распоряжается» [Кононов, 1980, с. 92]. Одним из первых исследователей, обративших внимание на четкое различие в функциях кагана и советника, Эльтериша и Тоньюкука, был В.В. Бартольд. «Если в надписях, составленных от имени Бильге-хана, источником всякой истинной мудрости, всякого правильного понимания блага народа является хан, то Тоньюкук признает за своим ханом только военную доблесть, а о его умственных способностях отзывается довольно нелестно». Проницательность исследователя уже в то время определила главный тезис надписи Тоньюкука: «военной доблестью хана и мудростью его советника объясняется возвышение турецкого (тюркского. – К.Т.) народа» [Бартольд, 1968, с. 315].

После интронизации Кутлуг-чор принял тронное имя Эльтериш-каган (*тюрк.* *teriŋci* – совместный залог от глагола *ter-* «собирать», «копить»; *el/il* «государство», «народ» [Древнетюркский словарь, с. 553-554, 168-169]). Его катун, вероятно, представительница

влиятельного среди народа племени ашидэ, нарекается тронным именем Эльбильге-катун (*тюрк.* *bilgä* «мудрый», «знающий» [Древнетюркский словарь, с. 99]). «Тенгри и ыдук Йер-Суб так сказали: «Да не погибнет, народ тюркский, (настоящим) народом пусть будет!» Тенгри, подняв моего отца Эльтериша, возвысило в каганы и, подняв мою мать Эльбильге, возвысило в катун» (КТб, 10-11). Этот союз возродил законную политическую власть среди восточных тюрков, восстановил утраченный тюркский эль. Восстановление макрокосмоса тюркского эля под верховной властью каганов племени ашина было основной задачей Эльтериш-кагана и Тоньюкука. Идеологически Второй восточно-тюркский каганат стал продолжением Тюркской империи времен Бумына и Истеми, претендовавшего на верховную законную власть над кочевыми племенами.

Заключение

Теория вождества, выдвинутая западными исследователями наиболее ясно показывает роль военного лидера в этапах образования государства в различных обществах. В настоящее время считается, что даже самые крупные империи когда-либо существовавшие в истории Центральной Азии больше напоминают «супервождества», «конфедерации вождеств» и т.д., где роль лидера была очень важная для консолидации и создания кочевых объединений [Hallpike, 1986; Крадин, 2001 и др.]. Вспомним знаменитого Модэ-шаньюя, Бумын-кагана или Чингиз-хана. Вместе с тем, исторические события, рассказанные выше, указывают также не на самостоятельный характер выдвижения военных лидеров, т.е. обязательное присутствие родоплеменных связей, советников, племен\родов или конкретных людей, способствующих выдвижению харизматического лидера. Поэтому роль Тоньюкука из племени ашидэ была также важна, как и других лидеров, названия которых переданы в китайских вариантах Вэньфу и Фэньчжи в переводе Н.Я. Бичурина.

Реальные исторические события периода 630 – 680 годов существенным образом повлияли на новые процессы среди тюркских народов. С одной стороны, это опора на традиции легитимности каганского племени ашина, начавшаяся со времени Бумын-кагана, которая привела к возрождению традиций Империи тюрков. Именно эта идея была возрождена восточными тюрками. В дальнейшем в своем знаменитом походе на Тюргешский каганат восточные тюрки попытались восстановить прошлую реальность, установить былое соотношение политических полномочий между Западнотюркской и Восточнотюркской сторонами\крыльями Тюркской империи. Орхонские памятники и надпись Тоньюкука свой повествовательный сюжет концентрируют вокруг этой военной кампании во время правления Капаган-кагана. В событиях возрождения каганата восточных тюрков ясно выявилась роль брачующегося или союзного племени\рода наряду с каганским. Ашина и ашиды составили некую царствующую династию правителей, что абсолютно неизвестно по предшествующей истории Тюркской империи. С другой стороны, в Степи появилась возможность проявления военных талантов новых вождей, племена которых искали выхода из дезорганизации и восстановления относительной стабильности, стремились консолидироваться в этническую самостоятельную политическую силу в виде созданного ими каганата. Росли и легитимизировались посредством генеалогических преданий новые этнополитические группы кочевой знати из племен ранее находившихся в составе Тюркской империи: огузы, се-яньто, уйгур, тюргеши, басмылы, карлуки и другие. После разгрома ставки ашина в Утекенском центре Тюркской империи появились каганат Се-яньто на востоке и на западе – Тюргешский каганат, правитель которого принял на себя традиции десятистерельной системы западных тюрков (он ок будун). Помимо этого племена огузов и уйгур получили возможность выдвижения своих военных вождей генеалогически несвязанных с их тюркскими сюзеренами.

Таким образом, в конкретных исторических событиях 679 года выдвигаются два лидера восточных тюрков, союз которых означал союз между племенами ашина и ашидэ с конкретной целью восстановления права законной власти тюркских каганов в Степи.

Список использованных источников

1. Бартольд В.В. Новые исследования об орхонских надписях. // Сочинения. – М., 1968, Т. 5.
2. Бартольд В.В. «Извлечение из сочинения Гардизи Зайин ал-Ахбār». Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893-1894 гг.». // Сочинения. – М., 1973, Т. VIII.
3. Васильев В.П. Китайская надпись на орхонских памятниках в Кошо-Цайдаме и Карабалгасуне. // СТОЭ, 1897, вып. III.
4. Войтов В.Е. Хроника археологического изучения памятников Хушо-Цайдам в Монголии (1889-1958 гг.) // Сб. науч. трудов, Древние культуры Монголии. – Новосибирск, 1985.
5. Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI-VIII вв. – М., 1996.
6. Древнетюркский словарь. – Л., 1969.
7. Зуев Ю.А. О формах этносоциальной организации кочевых народов Центральной Азии в древности и средневековье: пестрая орда, сотня (сравнительно-типологическое исследование). // Сб. науч. трудов, Военное искусство кочевников Центральной Азии и Казахстана (эпоха древности и средневековья). – Алматы, 1998.
8. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы, 2002.
9. Зуев Ю.А. Каганат се-яньто и кимеки (к тюркской этногеографии Центральной Азии в середине VII века) – Сб. науч. статей: Культурно-исторические процессы в Центральной Азии (древность и средневековье). – Алматы, 2012.
10. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М., 1964.
11. Кляшторный С.Г. Тоньюкук-Ашидэ Юаньчжэнь. // Сб. науч. трудов, Тюркологический сборник. – М., 1966.
12. Кляшторный С.Г. Древнетюркская надпись на каменном изваянии из Чойрэна. // Сб. науч. статей, Страны и народы Востока. – М., 1980, вып. XXII.
13. Кононов А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников (VII – IX вв.). – Л., 1980.
14. Кормушин И.В. Текстологические исследования по древнетюркским руническим памятникам, I. // Сб. науч. трудов, Тюркологический сборник, 1977. – М., 1981.
15. Крадин Н.Н. Империя хунну. – М., 2001.
16. Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. – Новосибирск, 1989.
17. Мишулин А.В. Из Иордана «О готах». Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. // Вестник древней истории. – М., 1941, № 1.
18. Мэн Фанжэнь, Чжао Сюнь, Гэн Юйкунь. Гаочан бихуа дзии (Собрание настенной росписи из Гаочана). – Урумчи, 1995.
19. Радлов В.В., Мелиоранский П.М. Древнетюркские памятники в Кошо-Цайдаме. – Сборник Трудов Орхонской экспедиции. – СПб, 1897, IV.
20. Торланбаева К.У. Историческое значение Больших памятников Монголии (памятники в честь Кюль-Тегина, Бильге-кагана и Тоньюкука) // Сб.ст. Взаимоотношения Турции и Центральной Азии в контексте расширяющейся Европы. – Алматы, 2006.
21. Хусейнов Р. Сирийские источники об Азербайджане. – Баку, 1960.
22. Lui Mau-tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-küe). – Wiesbaden, 1958, Bd. I.
23. Hallpike C.R. The Principles of Social Evolution. – Oxford, 1986.

References

1. Bartol'd V.V. Novye issledovaniya ob orhonskih nadpisyah. // Sochineniya. - M., 1968, T. 5.
2. Bartol'd V.V. "Iz vlechenie iz sochineniya Gardizi Zajin al-Ahbar". Prilozhenie k "Otchetu o poezdke v Srednyuyu Aziyu s nauchnoj tsel'yu v 1893-1894 gg." // Sochineniya. – M., 1973, T. VIII.
3. Vasil'ev V.P. Kitajskaya nadpis' na orhonskih pamyatnikah v Kosho-Tzajdame i Karabalgasune. // STOE, 1897, vyp. III.
4. Vojtov V.E. Hronika arheologicheskogo izucheniya pamyatnikov Husho-Tzajdam v Mongolii (1889-1958 gg.). // Sb. nauch. trudov, Drevnie kul'tury Mongolii. - Novosibirsk, 1985.
5. Vojtov V.E. Drevnetyurkskij panteon i model' mirozdaniya v kul'tovo-pominal'nyh pamyatnikah Mongolii VI-VIII vv. - M., 1996.
6. Drevnetyurkskij slovar'. - L., 1969.
7. Zuev Yu.A. O formah etnosotzial'noj organizatzii kochevyh narodov Tzentral'noj Azii v drevnosti i srednevekov'e: pestraya orda, sotnya (sravnitel'no-tipologicheskoe issledovanie). // Sb. nauch. trudov, Voennoe iskusstvo kochevnikov Tzentral'noj Azii i Kazakhstana – Almaty, 1998.
8. Zuev Yu.A. Rannie tyurki: ocherki istorii i ideologii. - Almaty, 2002.
9. Zuev Yu.A. Kaganat se-yan'to i kimeki (k tyurkskoj etnogeografii Tzentral'noj Azii v seredine VII veka) - Sb. nauch. statej: Kul'turno-istoricheskie protsessy v Tzentral'noj Azii (drevnost' i srednevekov'e). - Almaty, 2012.
10. Klyashtornyj S.G. Drevnetyurkskie runicheskie pamyatniki kak istochnik po istorii Srednej Azii. - M., 1964.
11. Klyashtornyj S.G. Ton'yukuk-Ashide Yuan'chzhen'. // Sb. nauch. trudov, Tyurkologicheskij sbornik. - M., 1966.
12. Klyashtornyj S.G. Drevnetyurkskaya nadpis' na kamennom izvayanii iz Chojrena. // Sb. nauch. statej, Strany i narody Vostoka. - M., 1980, vyp. XXII.
13. Kononov A.N. Grammatika yazyka tyurkskih runicheskikh pamyatnikov (VII - IX vv.). - L., 1980.
14. Kormushin I.V. Tekstologicheskie issledovaniya po drevnetyurkskim runicheskim pamyatnikam, I. // Sb. nauch. trudov, Tyurkologicheskij sbornik, 1977. - M., 1981.
15. Kradin N.N. Imperiya hunnu. - M., 2001.
16. Malyavkin A.G. Tanskije hroniki o gosudarstvakh Tzentral'noj Azii. - Novosibirsk, 1989.
17. Mishulin A.V. Iz Iordana "O gotah". Drevnie slavyane v otryvkah greko-rimskih i vizantijskih pisatelej po VII v. n. e. // Vestnik drevnej istorii. - M., 1941, № 1.
18. Men Fanzhen', Chzhao Syun', Gen Yujkun'. Gaochan bihua dzii (Sobranie nastennoj rospisi iz Gaochana). - Urumchi, 1995.
19. Radlov V.V., Melioranskij P.M. Drevnetyurkskie pamyatniki v Kosho-Tzajdame. - Sbornik Trudov Orhonskoj ekspeditsii. - SPb, 1897, IV.
20. Torlanbaeva K.U. Istoricheskoe znachenie Bol'shih pamyatnikov Mongolii (pamyatniki v chest' Kyul'-Tegina, Bil'ge-kagana i Ton'yukuka) // Sb.st. Vzaimootnosheniya Turtzii i Tzentral'noj Azii v kontekste rasshiryayushchejsya Evropy. - Almaty, 2006.
21. Husejnov R. Sirijskie istochniki ob Azerbajdzhane. - Baku, 1960.
22. Lui Mau-tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-küe). - Wiesbaden, 1958, Bd. I.
23. Hallpike C.R. The Principles of Social Evolution. – Oxford, 1986.

МАЗМҰНЫ

Абдулина А.Т. СОҒЫСТАН КЕЙІНГІ КЕЗЕҢДЕГІ ҚАЗАҚ ЖҰМЫСШЫЛАРЫНЫҢ МӘДЕНИЕТІ МЕН ТҰРМЫСЫ	8
Атығаев Н.А. БИЛІКТІҢ КЕЙБІР СИМВОЛДАРЫ ТУРАЛЫ (ТАҚ ПЕН ТӘЖ: МОҢҒОЛ ИМПЕРИЯСЫНАН ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫНА ДЕЙІН)	14
Атығаев Н.А. «ТАРИХ-И АЛФИ» ШЫҒАРМАСЫНДАҒЫ ДЕРЕКТЕРДІҢ ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ ТАРИХЫН ЗЕРТТЕУДЕГІ ҚҰНДЫЛЫҒЫ ЖАЙЫНДА	33
Жеңіс Ж. ВИЗАНТИЯ ИМПЕРИЯСЫ ЖӘНЕ ТҮРКІЛЕР: ИДЕОЛОГИЯЛЫҚ КҮРЕС	39
Жұбанышов Б.Т., Қаипбаева А.Т. РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫНЫҢ СЫР ӨңІРІН ОТАРЛАУДАҒЫ СТРАТЕГИЯЛЫҚ МАҚСАТТАРЫ	45
Жүнісбаев А. САНЖАР АСФЕНДИАРОВ – ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІК УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ТҰҢҒЫШ РЕКТОРЫ (1928-1931 ЖЖ.) (қайраткердің 125-жылдық мерейтойына орай)	49
Жылқышыбаева Қ.Қ., Қаипбаева А.Т. КЕНЕСАРЫ ҚАСЫМҰЛЫ КӨТЕРІЛІСІНІҢ РЕСЕЙ ҒАЛЫМДАРЫ ЕҢБЕКТЕРІНДЕ ЗЕРТТЕЛУІ (XIX ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫ – XX ҒАСЫРДЫҢ ОРТАСЫ)	64
Ксенжик Г.Н. ҚР ЖОҒАРҒЫ ЖӘНЕ ЖОҒАРҒЫ ОҚУ ОРНЫНАН КЕЙІНГІ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ИННОВАЦИЯЛАР	76
Қаипбаева А.Т., Бурханов Б.Б. ІЛИЯС ОМАРОВТЫҢ 1941-45 ЖЫЛДАРДАҒЫ ЕҢБЕК МАЙДАНЫНДАҒЫ ЕСЕЛІ ЕҢБЕГІ	83
Несіпбаева Ж.Ж. ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАН ТАРИХЫНЫҢ ШЕТЕЛДІК ТАРИХНАМАСЫ: АҚИҚАТ ПЕН АДАСУШЫЛЫҚ ШЕКАРАЛАРЫ	90
Нұрманова А.К. ҚАЗАҚ ӨЛКЕСІН ЗЕРТТЕУ ҚОҒАМЫНЫҢ ОРАЛ БӨЛІМШЕСІ ҒЫЛЫМИ-ӨЛКЕТАНУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ОРТАЛЫҒЫ РЕТІНДЕ	96
Ошан Ж. ҚЫТАЙ ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ ҮНДІ-ЕУРОПА ТІЛДЕРІНДЕ ЖАЗЫЛҒАН ОРТААЗИЯЛЫҚ КӨНЕ ЖАЗБА ҚҰЖАТТАР ТУРАЛЫ ЗЕРТТЕУЛЕРІ	106
Ошан Ж. ҚЫТАЙ ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ «МОҢҒОЛДЫҢ ҚҰПИЯ ШЕЖІРЕСІ» ТУРАЛЫ ЗЕРТТЕУЛЕРІ	116
Өскембаева Г.Ж. ҚОСТАНАЙ ГУБЕРНИЯСЫНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ (1921-1922 жж.)	122
Смағұлова С.О. АҚТӨБЕ ГУБЕРНИЯСЫНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ (1921-1922 жж.)	137
Раисов Қ.Д., Қаипбаева А.Т. АБАЙДЫҢ ТОЛЫҚ АДАМ ИДЕЯСЫНЫҢ ГУМАНИСТІК МӘНІ	154
Торланбаева К.У. ОҚИҒАЛАР МЕН ТҰЛҒАЛАР: ШЫҒЫС ТҮРІК ҚАҒАНАТЫНЫҢ ҚАЙТА ЖАҢҒЫРУ ТАРИХЫНА ҚАТЫСТЫ	161

Төлебаев Т.Ә.

П.Г. ГАЛУЗО ҚАЗАҚ ЖЕРІНДЕГІ КАПИТАЛИЗМ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ
ТУРАЛЫ 170

Шашаев Ә.К.

ХІХ ҒАСЫРДЫҢ СОҢЫ – ХХ Ғ. БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БІЛІМ БЕРУДІҢ
ТАРИХЫНАН 180

СОДЕРЖАНИЕ

Абдулина А.Т. КУЛЬТУРА И БЫТ КАЗАХСКИХ РАБОЧИХ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД	8
Атыгаев Н.А. О НЕКОТОРЫХ СИМВОЛАХ ВЛАСТИ (ТРОН И КОРОНА: ОТ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ К КАЗАХСКОМУ ХАНСТВУ)	14
Атыгаев Н.А. О ЦЕННОСТИ СВЕДЕНИЙ СОЧИНЕНИЯ «ТАРИХ-И АЛФИ» В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ КАЗАХСКОГО ХАНСТВА	33
Женис Ж. ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И ТЮРКИ: ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА	39
Жубанышов Б.Т., Каипбаева А.Т. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОЛОНИЗАЦИИ СЫРДАРЬИНСКОГО РЕГИОНА	45
Жунисбаев А. САНЖАР АСФЕНДИАРОВ – ПЕРВЫЙ РЕКТОР КАЗАХСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (1928-1931 ГГ.) (к 125-летию со дня рождения деятеля)	49
Жылкышыбаева К.К., Каипбаева А.Т. ВОССТАНИЕ КЕНЕСАРЫ КАСЫМУЛЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ (КОНЕЦ XIX – СЕРЕДИНА XX ВВ.)	64
Ксенжик Г.Н. ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО И ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РК	76
Каипбаева А.Т., Бурханов Б.Б. САМООТВЕРЖЕННЫЙ ТРУД ИЛЬЯСА ОМАРОВА НА ТРУДОВОМ ФРОНТЕ В 1941-45 ГОДАХ	83
Несипбаева Ж.Ж. ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА: ГРАНИ ИСТИНЫ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ	90
Нурманова А.К. УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСКОГО КРАЯ КАК ЦЕНТР НАУЧНО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	96
Ошан Ж. ИССЛЕДОВАНИЯ КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ О ДРЕВНИХ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ДОКУМЕНТАХ НА ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ	106
Ошан Ж. ИССЛЕДОВАНИЯ КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ О «СОКРОВЕННОМ СКАЗАНИИ МОНГОЛОВ»	116
Оскембаева Г.Ж. ГОЛОД В КОСТАНАЙСКОЙ ГУБЕРНИИ (1921-1922 ГГ.)	122
Раисов К.Д., Каипбаева А.Т. ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИДЕИ «СОВЕРШЕННОГО ЧЕЛОВЕКА» АБАЯ ...	154
Смагулова С.О. ГОЛОД В АКТЮБИНСКОЙ ГУБЕРНИИ (1921-1922 ГГ.)	137
Торланбаева К.У. СОБЫТИЯ И ЛИЧНОСТИ: К ИСТОРИИ ВОЗРОЖДЕНИЯ КАГАНАТА ВОСТОЧНЫХ ТЮРКОВ	161

Тулєбаєв Т.А.

П.Г. ГАЛУЗО О КАПИТАЛИЗМЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТЯХ В КАЗАХСКОЙ ЗЕМЛЕ 170

Шашаев А.К.

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ. 180

CONTENTS

Abdulina A.T.	
CULTURE AND EVERYDAY LIFE OF KAZAKH WORKERS IN THE POST-WAR PERIOD	8
Atygayev N.A.	
ON CERTAIN SYMBOLS OF POWER (THRONE AND CROWN: FROM THE MONGOL EMPIRE TO THE KAZAKH KHANATE)	14
Atygayev N.A.	
ON THE VALUE OF THE DATA IN THE WORK "TARIKH-I ALFI" IN RESEARCHING THE HISTORY OF THE KAZAKH KHANATE	33
Zhenis Zh.	
THE BYZANTINE EMPIRE AND THE TURKS: AN IDEOLOGICAL STRUGGLE	39
Zhubanyshov B.T., Kaipbayeva A.T.	
STRATEGIC GOALS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE COLONIZATION OF THE SYR DARYA REGION	45
Zhunisbayev A.	
SANZHAR ASFENDIAROV – THE FIRST RECTOR OF THE KAZAKH STATE UNIVERSITY (1928-1931) (dedicated to the 125 th anniversary of the public figure)	49
Zhylykyshbayeva K.K., Kaipbaeva A.T.	
THE UPRISING OF KENESARY KASYMULY IN THE RESEARCH OF RUSSIAN SCHOLARS (LATE 19TH – MID-20TH CENTURY)	64
Ksenzhik G.N.	
INNOVATIONS IN THE SYSTEM OF HIGHER AND POSTGRADUATE EDUCATION OF RK	76
Kaipbayeva A.T., Burkhanov B.B.	
ILYAS OMAROV'S SELFLESS WORK ON THE LABOR FRONT IN 1941-45	83
Nesipbaeva Zh.Zh.	
FOREIGN HISTORIOGRAPHY OF THE MODERN HISTORY OF KAZAKHSTAN: THE FACETS OF TRUTH AND DELUSION	90
Nurmanova A.K.	
THE URAL BRANCH OF THE SOCIETY FOR THE STUDY OF THE KAZAKH REGION AS A CENTER FOR SCIENTIFIC AND LOCAL HISTORY ACTIVITIES	96
Oshan Zh.	
RESEARCH BY CHINESE SCHOLARS ON ANCIENT CENTRAL ASIAN WRITTEN DOCUMENTS IN INDO-EUROPEAN LANGUAGES	106
Oshan Zh.	
STUDIES OF THE SECRET HISTORY OF THE MONGOLS BY CHINESE SCHOLARS	116
Oskembayeva G.Zh.	
FAMINE IN THE KOSTANAY REGION (1921-1922)	122
Raisov K.D., Kaipbayeva A.T.	
THE HUMANISTIC ESSENCE OF ABAY'S IDEA OF THE «PERFECT MAN»	154
Smagulova S.O.	
FAMINE IN THE AKTOBE REGION (1921-1922)	137
Torlanbayeva K.U.	
EVENTS AND PERSONALITIES: ON THE HISTORY OF THE REVIVAL OF THE EASTERN TURKIC KHAGANATE	161

Tulebaev T.A.

P.G. GALUZO ABOUT CAPITALISM AND ITS FEATURES IN THE KAZAKH EARTH 170

Shashaev A.K.

FROM THE HISTORY OF EDUCATION IN KAZAKHSTAN IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES 180

EDU.E-HISTORY.KZ

Электрондық ғылыми журналы

2015. 1 (2)

Бас редактор: Әбжанов Х.М.

Компьютерде беттеген: Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 30.03.2015.

Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 15,6.

Құрылтайшысы және баспагері:

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТЖЭИ басылған:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй